

— Этот отзыв ты написал, да? — терпеливо повторил Чи Инсянь.

Дай Фань замедлил шаг, но решил, что лучше признать, тем более что его отзыв не был попыткой очернить кого-то, он лишь написал несколько строк о том, что Чи Инсянь сыграл «обычно». Он кивнул:

— Да, я написал. Если это задело киноимператора, то мне искренне жаль.

Всего за несколько фраз между ними уже витал запах пороха.

Хорошо, что Суй Цзян не был рядом, иначе он бы запаниковал за Дай Фаня! Почему он так хорошо относится к Су Вэйцяню, а с киноимператором ведет себя так грубо!

Чи Инсянь смотрел на него с недобрый взглядом, но его выражение внезапно смягчилось:

— Режиссер Гу сказала, что ты написал хорошо... Я Чи Инсянь.

Услышав это, глаза Дай Фаня мгновенно загорелись. Режиссер Гу сказала? Значит, Гу Ю видела его отзыв!

Это, пожалуй, была лучшая новость, которую он получил с момента своего перерождения!

Чи Инсянь слегка нахмурился, а затем Дай Фань протянул руку, его улыбка стала еще искреннее:

— Здравствуйте, киноимператор, я Дай Фань.

Чи Инсянь на мгновение заколебался, но все же решил сохранить лицо и пожал ему руку. Однако Дай Фань не ожидал, что за этим дружественным жестом скрывался подвох. Когда он попытался отвести руку, Чи Инсянь не только не отпустил, но и слегка сжал ее:

— Тот день в кинотеатре я уже говорил тебе — не носи чушь.

— А! Это был тот замаскированный «преступник»!

Дай Фань наконец понял, что к чему:

— ...Это ты, какая случайность.

— Да, это судьба, — улыбнулся Чи Инсянь, глядя ему в глаза. — Не ожидал встретить тебя здесь.

Они стояли так близко, что все черты лица Дай Фаня были отчетливо видны. Он действительно был красив, даже более привлекателен, чем на экране. Если бы Чи Инсянь не слышал его «разглагольствований», он, возможно, тоже поддался бы обаянию этой внешности.

Чи Инсянь продолжил:

— В шоу-бизнесе одной внешности недостаточно, нужно иметь талант.

Слова были явной провокацией, и Дай Фань понял, что разозлил этого киноимператора. Он с сожалением моргнул:

— Да, в будущем, если будет возможность, надеюсь на ваши наставления.

Их разговор казался мирным, но на самом деле каждый стоял на своем.

Тун Юцин, как и Дай Фань, сидел неподалеку и отдыхал. В отличие от Дай Фаня, с тех пор как услышал, что Чи Инсянь пришел навестить съемочную площадку, он не отрывал от него взгляда.

Легендарный киноимператор, который за десять лет карьеры ни разу не был замешан в скандалах с актрисами, он уже слышал некоторые предположения о сексуальной ориентации Чи Инсяня. Но одних предположений было недостаточно, чтобы породить более глубокие мысли... В любом случае, если бы он смог сблизиться с киноимператором, его будущее стало бы гораздо проще.

Пока Тун Юцин ломал голову над тем, как познакомиться с Чи Инсянем, он увидел, как тот подошел к Дай Фаню и довольно дружелюбно заговорил с ним.

Тун Юцин смотрел на них, и в его глазах мелькали сложные эмоции.

Первые несколько дней съемок прошли более или менее гладко, за исключением небольшого инцидента с Чи Инсянем. Все шло своим чередом. Игра Дай Фаня не выделялась, но опытный режиссер Ло быстро заметил нечто странное — почему этот новичок ни разу не ошибался?

Будь он на заднем плане рядом с главными героями или в кадре как лучший друг главного героя, Дай Фань никогда не допускал ошибок. Он словно всегда находился в идеальном состоянии с момента начала съемок. Таких новичков режиссер Ло уже видел, но в большинстве случаев это было связано с тем, что роль совпадала с характером актера, и они просто «играли самих себя».

Дай Фань играл третьего главного героя, Чэнь Инина, открытого и дружелюбного парня, который не только был близок с главным героем Гу Чэнье, но и любил немного пошутить. Сейчас они снимали сцену, где Гу Чэнье, не понимая, нравится ли ему героиня, был в расстроенных чувствах, а Чэнь Инин, как его друг, пытался его утешить.

Режиссер Ло смотрел на экран монитора, где был крупный план главного героя.

Су Вэйцянь, по сути, был певцом и хотел оставаться им, сниматься он согласился только по требованию компании, и его актерское мастерство ограничивалось уроками, которые он проходил на тренировках. Например, сейчас он должен был сидеть за столом в расстроенных чувствах, но он лишь беспомощно махал руками, и в его взгляде на экране не было и намека на то, что Гу Чэнье мучается от неразделенной любви.

Режиссер Ло не выдержал и шепнул помощнику:

— ...Ты ему объяснял эту сцену?

Помощник режиссера тоже хмурился:

— Объяснял.

— Главный герой сухой, а героиня переигрывает, — тихо вздохнул режиссер Ло. — Этот фильм просто невозможно смотреть.

Пока они обсуждали, на экране появился Дай Фань, который естественно подошел и сел на стул рядом с Су Вэйцянем, положив руки на спинку стула. Его длинные ноги вытянулись, и он

смотрел на своего друга с детской непосредственностью... Атмосфера сразу же изменилась!

Дай Фань слегка улыбнулся, его внешность была слегка андрогинной, и в сочетании с такой улыбкой она приобретала некую мистическую притягательность. Но его взгляд был мягким, с легкой игривостью, что скрывало его истинную сущность, оставляя только шаловливость современного студента.

— Гу Шао, ты что, расстался? — произнес он, слегка приподняв бровь... Режиссер Ло раз за разом анализировал его игру — от внешности и черт лица до актерского мастерства и дикции — и не мог найти ни одного недостатка. Единственное, что можно было отметить, так это то, что Дай Фань был настолько привлекателен, что затмевал своим присутствием даже Су Вэйцяня.

— Не носи чушь! — сухо произнес Су Вэйцянь, отворачиваясь и показывая, что он раздражен.

Режиссер Ло хмыкнул и крикнул:

— Стоп, Вэйцянь, давай еще раз, этот дубль недостаточно естественный.

Су Вэйцянь кивнул:

— Хорошо.

Его актерское мастерство было практически нулевым, но его отношение было правильным.

Пользуясь паузой, Дай Фань вдруг подошел к Су Вэйцяню и тихо сказал:

— Ты же раздражен, попробуй смотреть в сторону с таким же чувством, как на меня.

Су Вэйцянь сначала удивился, но сразу же понял — Дай Фань давал ему совет.

Если бы совет исходил от кого-то другого, он бы с благодарностью принял его, но от Дай Фаня... Он с трудом мог заставить себя воспринимать этого человека, который, по его мнению, пробился в шоу-бизнес нечестным путем. Дай Фань уже вернулся на свое место, и, взглянув на его спину, Сюй Цзян почувствовал непонятное раздражение.

Услышав команду «Мотор!», он сразу же сосредоточился.

Камера снова дала ему крупный план, и режиссер Ло оживился: Эй, у Су Вэйцяня наконец-то появился нужный настрой.

Сам Су Вэйцянь даже не заметил, как его игра изменилась после одного лишь замечания Дай Фаня. Он просто продолжал играть, и его прежняя скованность исчезла, сцена была снята успешно.

Когда режиссер Ло снова крикнул «Стоп!», Су Вэйцянь вдруг очнулся.

— Спасибо всем за работу!

— Босс, ты отлично сыграл!

— Эй, вы слишком добры! — Дай Фань встал и, смеясь, вышел из кадра вместе с другими сотрудниками. Он хотел сказать «спасибо», но, замешкавшись, упустил момент.

Дай Фань, казалось, с самого начала съемок легко находил общий язык со всеми сотрудниками.

Ни он, ни Тун Юцин, ни даже героиня У Лань не могли так естественно влиться в коллектив.

Сюй Цзян принес коробку с едой и заботливо разложил палочки:

— Эй, босс, если хотите чего-то особенного, скажите, еда на съемочной площадке обычно не очень...

— Мне нормально, — Дай Фань открыл коробку и начал есть.

Его артист был непривередлив, а Сюй Цзяну уже надоело есть эту еду несколько дней подряд.

Они ели и болтали, когда к ним присоединился еще один человек:

— ...Можно присоединиться?

Дай Фань поднял голову — это был Тун Юцин.

Тун Юцин, игравший второго главного героя, почти не пересекался с ним на съемочной площадке, и они редко разговаривали. Честно говоря, Дай Фань даже не запомнил, как он выглядит, и, взглянув на него, задумался на пару секунд:

— ...Да, конечно.

Сказав это, Сюй Цзян понял намек и взял свою коробку, чтобы поесть в стороне.

<http://bllate.org/book/16599/1517108>